

Почти... вот так... ещё чуть-чуть... мне нужно лишь... вот туда эту часть.. Нет! Тупой подмозг, держи эту часть крепко! ГХА! Другой подмозг! Какого чёрта ты там творишь?! Просто держи крепко, чёрт побери! Ругаться на свои собственные разумы, пока мои другие разумы ворчат мне в ответ, весьма сбивает с толку, однако четыре отдельных мозга сумели снова всё стабилизировать и я отчаянно работал, чтобы поставить последние детали конструкции на свои места.

Как только последняя часть встала на место, я чуть не поморщился, ожидая, что эта штука взорвётся у меня перед лицом, однако, к моему удивлению, она держалась, зависнув в моём разуме и поддерживаясь моим основным подмозгом. Имейте ввиду, держать эту штуку было утомительно для этого разума. Долбаная конструкция такая сложная, что я не думаю, что один подмозг вообще способен работать с ней, при этом удерживая её.

В конце концов поддерживать конструкцию не так просто, как держать мяч в своей руке. Это скорее как постоянное удержание в памяти молекулярной структуры мяча, будто бы вместо физики ваша воля удерживает его целым. Что на самом деле здесь и происходит. Конструкция держится единой лишь пока я активно поддерживаю её форму. Без этих сознательных усилий она бы растаяла как снег в духовке.

Но НАКОНЕЦ-ТО! Свершилось! Потребовалось так много практики, что я думал, с ума сойду, однако всё наконец-то получилось! Эта штука была такой болью в брюшке при её сборе, лучше бы она стоила тех усилий, что я в неё вложил! Дрянная магия. Почему я не могу просто помахать антеннами и клацнуть несколько раз мандибулами, а?

Не желая слишком сильно перегибать палку, я заставил один из маленьких подмозгов осторожно скармливать немного магии в конструкцию. Мана очень медленно вытекает из моего ядра и затем направляется в универсальный проём. Как только мана оказалась внутри, ситуация стала немного интереснее. Так как мана без атрибута может встать на любой из десятка путей по всей структуре, требуется хороший контроль, чтобы направлять её по желанному маршруту и произвести стихию, которую хочу.

Мои подмозги сильно напрягаются, поддерживая такую деликатную хватку над энергией, однако со временем конструкция завертелась и выплюнула крохотное количество маны огня. Достаточно, чтобы разогреть сосиску. Это жалкое и далеко не такое большое количество маны, чем которое я могу произвести из конструкции огня с половиной усилий. И даже так, я всё равно доволен результатом.

Это представляет собой прогресс! С большей практикой я буду способен формировать конструкцию без посвящения ей всех моих разумов, а затем делать это без особых усилий. Как и с любым инструментом, лишь усердная практика позволит мне орудовать конструкцией без особых размышлений о каждой её мелкой детали. Со временем я смогу выплёвывать столько маны какого-угодно типа, сколько захочу.

И раз у меня есть действующая конструкция, я решил продолжить практиковаться с ней, направив два моих маленьких подмозга на работу с ней, пока я занимаюсь своими делами. Даже с постоянной регенерацией, обеспечиваемой колонией внутри области действия Сборщика, я не смогу постоянно поддерживать подобный уровень усилий, однако я должен быть способен продержаться несколько часов.

[Вы преуспели, Хозяин?] Спросила Кринис.

[Преуспел! Наконец-то!] Было тяжело удержать гордость от просачивания в мой тон.

[Поздравляю, Хозяин! Я и ожидала, что это будет лишь вопрос времени]

[Благодарю, Кринис. Я ценю твою веру в меня! Как проходит твоя собственная практика с магией?]

[Я продолжаю сосредотачиваться исключительно на магии тени. Я смогла совершить прогресс, но процесс медленный]

[Не забывай работать со своей маной разума] напомнил ей я. [С достаточной мозговой силой ты сможешь использовать конструкции разума. Как только ты достигнешь этого, скорость твоих тренировок в других областях увеличится в несколько раз]

[Конечно, Хозяин. Я заново посвящу себя тренировкам]

Нет-нет, думаю ты уже весьма посвящённая... скорее уж, только посмей стать ещё посвящённее, чем сейчас!

Я и мои питомцы забились в боковой туннель, пользуясь обязательным отдыхом, пока разведчики действовали снаружи с формирователями ядер, стараясь понять следующий ход Легиона. Невдалеке продолжает идти плотный поток раненых, переносимых из передовой полевой больницы к более надёжной площадке поближе к улью. Целители носятся, взволнованно ухаживая за более крупными кастами на их попечении. Так как целители слишком маленькие, обязанность нести в мандибулах своих раненых сестёр падает на солдат, и они осторожно несут их, пока целители бегут рядом, убеждаясь в стабильности состояния.

Те, у кого мелкие раны, исцелят себя у фронта регенерирующей жидкостью и Биомассой. Те раны сами заживут через несколько часов. Более серьёзно раненым, тем, у которых недостаёт ног или вырезаны большие куски панциря, понадобятся дни, прежде чем они снова будут боеспособными.

Как я и предупреждал, битвы стали ожесточённые, как только Колония приняла решение уверенно выступать против Легиона. Из улья вскоре после возвращения Слоан пришёл поток подкреплений, чтобы помочь нам держать наши позиции. Даже с нашей сильно превосходящей численностью было попросту слишком тяжело валить бронированные консервные банки. Я и мои питомцы смогли значительно влиять на ход боя, где бы мы не находились, однако попросту не могли быть на всех полях боя одновременно.

Слава богу я больше не сталкивался с носящим топор демоном. Я был весьма счастлив, когда остальные восприняли моё предложение просто бросать какую угодно область, если он объявлялся. Со временем нам придётся столкнуться с ним, однако пока не будем вынуждены, мы не будем выставять перед ним муравьёв, просто чтобы отбросить жизни нашей семьи! Это неприемлемо!

"Работаешь усердно, Старейший?"

"Ты же уже достаточно отдохнул, не так ли?"

"Если не поспешишь, то для тебя и вовсе не останется сражений!"

Проходящие муравьи, даже раненые, вызывают ко мне, их дух не боится стоящих перед ними испытаний. Я махаю им антеннами, пока наблюдаю за их уходом, а их голоса шепчут внутри Сборщика. Уж что-что, а настроение в Колонии растёт с тяжестью битв. Отдача территории без сражений шла против муравьиной природы моей семьи и теперь, когда им дали разрешение,

они с радостью и рвением прыгают в битву.

[Драться?] Пророкотал Тини, будто бы ощутив мои мысли.

Я собирался сказать ему сесть на его большую обезьянью попу и ждать, когда заприметил спешащего по туннелям в нашу сторону генерала.

[Похоже на то] сказал ему я. [Время отдыха окончено]

Огромная улыбка окатила лицо обезьяна, его глаза темнеют до тёмного оттенка красного цвета, пока гнев разгорался в его сердце.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1435348>